

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 001: 057.4

М. В. ШМАТКО

Омский государственный
технический университет

К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЗЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ НАУКИ

Статья посвящена исследованию тенденций формирования образа современной российской науки. Показано, что российское общество достаточно негативно оценивает отечественную науку и пессимистично настроено относительно перспектив ее дальнейшего развития. Краткий экскурс в историю, а также эмпирические данные, приведенные в статье, демонстрируют зависимость отношения к науке в обществе от отношения к ней государства и объясняют негативное восприятие современной российской науки отсутствием государственной политики в вопросах создания положительного контекста, благоприятного отношения к ней различных социальных групп.

Изменение социальной роли науки в XX веке и ее новая оценка в общественном сознании — признание за ней роли стратегического фактора постиндустриальной цивилизации, с одной стороны, и осознание возможных негативных последствий развития науки с другой — обусловили огромную зависимость науки от способа производства, государства и его политики, общественного спроса на науку, восприятия и оценки науки общественным сознанием, реального положения науки в обществе и ее престижа. Особенно остро эта зависимость ощущается в отношении современной российской науки, когда такие ее социальные проблемы, как отсутствие должного финансирования и нехватка молодых кадров, оказываются за пределами самой науки и обуславливаются проблемами ее взаимоотношений с обществом и государством. В связи с этим вопрос об образе современной российской науки как формы ее представленности в общественном сознании приобретает сегодня особую актуальность.

В России исторически отношение общества к науке складывалось на основе традиции зависимос-

ти науки от государственного «проекта». Так, в XVIII веке, на который пришлось одна из самых известных попыток модернизации русского общества по западному образцу, Петр I осуществил, по сути, номинальный акт «учреждения» российской науки, создав Академию наук при отсутствии системы высшего и среднего образования. В свою очередь, Екатерина II, основав первый в России национальный университет, не изменила тем самым ситуацию: наука по-прежнему оставалась «имплантатом», мало затрагивающим общую организацию российской жизни. Причиной тому послужила убежденность монархов, что Россия и Западная Европа развиваются в едином историческом русле и что, соответственно, отсутствует необходимость «взрачивания» науки именно на российской почве. Вместе с тем, выполняя по преимуществу внешнеполитическую функцию, проект «Российская наука» способствовал закреплению в сознании российского общества «идеологического эталона взаимодействия государства с научным сообществом», который базировался на традиционном попечении государей о науке [1, с. 117].

Что касается процесса формирования образа отечественной науки в сознании российского общества, то его начало можно отнести ко второй половине XIX века, когда происходило реальное становление российского научного сообщества как самоценной части социальной структуры общества. В этот период на формирование образа российской науки оказывали влияние такие факторы, как признание обществом значения высшего образования и статус университетов в качестве существенных элементов российской жизни, а также заметное влияние, которое российское научное сообщество стало оказывать на общественную жизнь. Так, например, русским ученым удалось привлечь интерес общества к решению проблемы спасения университетского устава 1863 года, обеспечивающего некоторую автономии университетам, к началу XX века они уже смогли в течение нескольких недель собрать под знаменитой «Запиской о нуждах просвещения» около 1500 подписей, а в 1905 году был создан Академический союз с целью провести в Государственную думу депутатов от представителей науки.

Таким образом, происходившее в эпоху социальных потрясений формирование отечественной науки и выделение ученых в самостоятельную группу привели к тому, что во второй половине XIX века российская наука из статуса номинального государственного проекта перешла в статус авторитетной в обществе политической силы.

Формирование образа российской науки происходило также под влиянием возрастающего интереса к тенденциям развития мировой науки и к национальным особенностям научных сообществ. В соответствии с другими национальными сообществами ученых самоопределение русской науки начиналось с достаточно отчетливо обнаружившегося противостояния науке западной. Например, у В.О. Ключевского это противостояние выражалось через сопоставление науки восточной, греческой или византийской, влияние которой проводилось церковью, и западной науки, поддерживавшейся первоначально государством для удовлетворения его материальных потребностей.

Наиболее остро тенденции противостояния западной науке, сверхжесткой опеки государства и политизации отечественной науки отразились в сознании российского общества в советское время, когда был воскрешен миф о «самозарождении» отечественной науки и «реанимирована аура рабской зависимости науки от государственного проекта», резкий отказ от которого в период реформ 90-х гг. привел к глубочайшему кризису науки в нашей стране [2, с. 67].

В результате самобытные черты современной отечественной науки нашли свое проявление в массовом сознании российского общества в виде множества стереотипов: среди российских граждан распространилось мнение об отставании отечественной науки по сравнению с наукой западных стран, стала популярной точка зрения об отсутствии конструктивной связи науки с политической властью и, соответственно, ее государственной поддержки, которая на протяжении всей истории определяла результативность науки в России.

Поэтому сегодня исследователями все чаще ставится вопрос о необходимости создания позитивного образа российской науки. При этом образ по отношению к такому объекту, как наука, рассматривается не только как целостное представление о ней, сформированное в сознании общества, но и как форма коммуникации между современной российской наукой и обществом.

Однако, прежде чем говорить об оптимизации образа российской науки, необходимо диагностировать, действительно ли в современном российском обществе сформировано негативное представление об отечественной науке. С этой целью в ноябре 2005 года автором было осуществлено исследование (анкетный опрос), результаты которого позволили проанализировать общественное восприятие российской науки, сделать некоторые прогнозы о перспективах ее дальнейшего развития, а также выделить негативные и позитивные тенденции в представлении общества о ней.

В опросе приняло участие 126 человек из различных возрастных групп. Из них с высшим образованием — 92 человека (73%) и 34 (27%) — со средним и среднеспециальным образованием. Такое соотношение, а именно преобладающее число респондентов с высшим образованием, объясняется тем, что в первую очередь при проведении исследования нас интересовала позиция именно образованной части российского общества как способной не только более объективно оценивать реальное состояние отечественной науки, но и в значительной степени влиять на мнения других сегментов общественности в силу сохранения в России за образованием высокого ценностного статуса.

Участникам нашего опроса предлагалось выделить из трех предложенных основную проблему современной российской науки или в развернутой форме указать другую, наиболее существенную на их взгляд. 66% опрошенных выбрали в качестве ответа утверждение о недостатке государственного финансирования отечественной науки, 15% — утверждение о низком престиже научной деятельности и непопулярности профессии ученого в нашем обществе, 12% увидели главную проблему отечественной науки в так называемой утечке российских умов за рубеж. Среди прочих были обозначены такие проблемы, как «отсутствие государственной политики в отношении науки», «незащищенность ученых в обществе», «отсутствие возможностей применять результаты научной деятельности на практике», «фокусирование научной деятельности преимущественно на окупаемых проектах», «отсутствие в науке четко сформированных внутренних приоритетов».

Примечательно, что, например, по результатам проведенного Институтом психологии РАН опроса среди российского научного сообщества, наибольшая часть профессионально занимающихся наукой людей, а именно 82% опрошенных, среди главных проблем современной отечественной науки также назвали хронический недостаток финансирования, 46% — низкий престиж научной деятельности и непопулярность профессии ученого в нашем обществе, 37% — утечку российских умов за рубеж, 36% — другие проблемы [См.: 3].

Исходя из этого, можно сказать, что российские граждане и ученые, определяя наиболее острые проблемы, которые тормозят развитие современной отечественной науки, сходятся во мнении, что, несмотря на включение науки в число национальных проектов, она не находит в лице государства должной поддержки, в частности и финансовой, чтобы обеспечить нашу страну собственными наукоемкими технологиями.

Согласно проведенному в 2004 году фондом «Общественное мнение» опросу, только 13% респондентов отметили, что уровень развития фундаментальных исследований, и 9% — что уровень развития прикладных исследований в России выше по сравнению с ведущими западными странами; 14% и, соответственно, 16% настояли, что такой же; 45% и, соответственно, 43% — выразили уверенность, что в нашей

стране фундаментальная и прикладная наука менее развиты, чем в ведущих западных странах [См.: 4].

В ходе проведенного нами исследования были выявлены аналогичные показатели. На вопрос: «Как Вы считаете, сегодня в России уровень развития науки и научных исследований выше, ниже или такой же, как в ведущих западных странах?» — всего лишь 12 % среди опрошенных отметили более высокий уровень развития отечественной науки по сравнению с западной, 17% — уверены, что он такой же, а 19 % — затруднились ответить на данный вопрос. С утверждением, что уровень развития российской науки все-таки ниже, чем в ведущих западных странах, согласилось больше половины респондентов, а именно 52%, среди которых люди и с высшим, и со средним и среднеспециальным образованием из разных возрастных категорий.

Таким образом, можно отметить, что российские граждане более скептически оценивают состояние отечественной науки, нежели состояние науки, характерное, по их мнению, для ведущих западных стран.

Кроме того, ассоциативный ряд, полученный нами в результате обработки ответов на открытый вопрос «С какими словами ассоциируется у Вас понятие «современная российская наука»?», показал наличие у респондентов определенного сдвига в сторону негативного восприятия отечественной науки.

Так, у 21% опрошенных нами людей понятие «современная российская наука» ассоциируется с такими определениями, как «нищета», «бедность», «отсутствие финансирования», «низкая заработная плата». Правда, при этом на возрастную группу до 30 лет приходится лишь 12 % ответов с подобной оценкой российской науки.

Интересным представляется также и тот факт, что 13% участвовавших в опросе респондентов связывают свое представление о «современной российской науке» с такими понятиями, как «прогресс», «двигатель прогресса», «движение вперед». При этом отечественная наука ассоциируется с «прогрессом» и «развитием», главным образом, у людей, моложе 30 лет. Доля ответов с подобной характеристикой российской науки, приходящихся на данную возрастную группу, составила 56%.

Вместе с тем, 9% респондентов показали, что для современной российской науки характерна стагнация, признав тем самым отсутствие развития науки в нашей стране. Данное утверждение было высказано людьми в возрасте старше 30 лет (82%) и преимущественно с высшим образованием (73%). Существенным обстоятельством является также и то, что в 12% ответов отечественная наука связывается с понятиями «упадок», «деградация», «регресс», «развал».

Более того, согласно результатам долговременного эмпирического исследования, проводимого по единой программе сектором социологии науки Института истории естествознания и техники в 1994, 1996, 1998 и 2001 годах, число российских ученых, прогнозирующих дальнейшее разрушение отечественной науки, растет с каждым годом, а вера научного сообщества в позитивную трансформацию науки медленно, но неуклонно падает. Так, с 1994 по 2001 год число ученых, настаивающих на том, что будущее отечественной науки — в ее качественной трансформации, снизилось с 57 до 53%, а число ученых, полагающих, что в дальнейшем российскую науку ждет разрушение, возросло с 29% до 33% [См.: 5].

В массовом сознании современного российского общества также в достаточной степени присутствует неопределенность в представлении об отечественной науке. Так у 19% опрошенных, завершивших вопрос «С

какими словами ассоциируется у Вас понятие «современная российская наука»?» фразой «не могу ответить», отсутствует четко сформированное представление о ней.

Другой, на наш взгляд, негативный факт, выявленный в ходе опроса, показал, что в отношении отечественной науки в массовом сознании сформирована определенная иерархия научных областей, развитие которых является более приоритетным, чем развитие других областей знания, и по достигнутым результатам которых общество выносит суждения о состоянии российской науки в целом. Так, у 12% респондентов понятие «современная российская наука» связывается с конкретной предметной областью. Почти половина из них отождествляет отечественную науку, прежде всего, с космосом (47%), на втором месте — медицина (27%), на третьем — электроника (13%), присутствуют также единичные ответы по другим областям науки.

Тем не менее среди молодых людей отмечаются и некоторые позитивные тенденции в отношении российской науки. Так, например, сравнивая данные опроса по выявлению отношения студентов к российской науке, осуществленного О.О. Савельевой весной 1998 г. [См.: 6], с результатами нашего исследования, можно говорить о сдвиге в сторону положительной оценки состояния отечественной науки возрастной категорией моложе 30 лет. Степень отождествления молодыми людьми понятия «современная российская наука» с такими понятиями, как «нищета», «отсутствие финансирования», «утечка российских умов за рубеж» существенно снизилась по сравнению с 1998 годом — с 47% до 9%. За последние 8 лет у людей моложе 30 лет также наблюдается снижение числа ассоциаций в отношении российской науки как узко определенной области исследования — с 39% до 9%.

Другая негативная тенденция, связанная с весьма распространенным ранее мнением об утечке российских умов за рубеж, судя по нашим данным, утрачивает актуальность, так как перестает рассматриваться массовым сознанием в качестве одной из первоочередных проблем отечественной науки. Только у 2% в числе опрошенных нами людей понятие «современная российская наука» вызывает ассоциации с этим явлением и, что немаловажно, у 6% респондентов отечественная наука ассоциируется с «достижениями российских ученых» и их «высоким потенциалом».

Однако при этом среди молодежи растет представление о «застое», «деградации», «отставании» современной российской науки. Так, если данной точки зрения в 1998 году, согласно опросу О.О. Савельевой, придерживалось 7% опрошенных студентов, то по результатам нашего опроса данной позиции придерживаются 20% людей в возрасте до 30 лет.

В свете вышесказанного необходимо подчеркнуть, что число респондентов, настаивающих на стагнации и регрессе современной российской науки, в два раза превышает число респондентов с полярной точкой зрения. Серьезное значение имеет также тот факт, что достаточно большой процент опрошенных не выразил четкой позиции в отношении российской науки (19%). Это так называемые представители латентной аудитории, чьи взгляды либо еще полностью не сформированы, либо неустойчивы. Соответственно, от характера и направленности воздействия или бездействия на данную аудиторию зависит как создание у нее позитивного представления о науке, в том числе и отечественной, так и принятие ею критических убеждений в отношении современной российской науки.

Подводя же итог изложению и анализу результатов осуществленного нами исследования, можно зак-

лючить, что, во-первых, в силу неорганичности отечественной науки традиция критики науки на российской почве получила дополнительные основания, во-вторых, в результате исторической связи науки с властью и политикой отношение общества к последним непосредственно переносится на отношение общества и к науке, и в-третьих, ключевым фактором отношения к науке традиционно остается отношение к ней государства. Последняя гипотеза нашла свое подтверждение и в нашем исследовании: оценка состояния российской науки большинством опрошенных в той или иной мере связывается с позицией государства в отношении нее. Вместе с тем присутствие некоторых положительных тенденций в восприятии российской науки обществом допускают создание позитивно-концептуализированного образа науки для обеспечения ей общественной поддержки и адекватного развития.

Библиографический список

1. Чернозуб С.П. Рождение русской науки в качестве «национального мифа» // *Общественные науки и современность*.

- 2001. - № 5. - С. 113 — 123.

2. Чернозуб С.П. Российская наука и российское государство: традиции взаимодействия // *Общественные науки и современность*. - 1996. - № 1. - С. 64-73.

3. Юревич А. Асимметричный подход к науке // *НГ-наука*. — 2004. - № 256 / http://www.ng.ru/science/2004-11-24/12_podhod.html.

4. Российская наука — 05.02.2004: опрос населения // *ФОМ* / <http://bd.fom.ru/report/cat/societas/culture/science.html>.

5. Мирская Е.З. Вот мы какие. Изменение самосознания академических ученых. — Интернет: <http://COURIER.com/com0267/3600.html>.

6. Савельева О.О. Маркетинговые коммуникации в науке: проблема имиджа // Сборник «Наука, технология, культура (глобальный процесс и проблемы России)» / http://istina.inion.ru/HTML/R_SBORNIK.html.

ШМАТКО Марианна Владимировна, аспирантка кафедры философии и социальных коммуникаций.

Дата поступления статьи в редакцию: 22.01.2007 г.

© Шматко М.А.

УДК 93

А. Н. ЯКУШЕВ
А. В. КУЗНЕЦОВ

Пятигорский государственный
технологический университет
Армавирский православно-
социальный институт

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ДИССЕРТАЦИИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ Г. Г. КРИЧЕВСКОГО

Рассматриваются результаты научных исследований Г.Г. Кричевского в области русской диссертации.

Кричевский Григорий Григорьевич родился 8 марта 1910 г. в г. Самаре, умер 10 октября 1989 г. в г. Москве. В 1967 г. окончил исторический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. В 1973 г. защитил кандидатскую диссертацию по специальности 07.00.03 — Всеобщая история на тему: «Консервативно-либеральная коалиция в Германии в 1906-1909 гг. (Бюловский блок)». Работал в ИНИОН с 1931 по 1936 год и с 1945 по 1989 год — заведующим отделом, а также во Всесоюзной книжной палате с 1936 по 1941 год — заведующим отделом. С 1941 по 1945 год — военный переводчик (в совершенстве владел восемью иностранными языками). С 1953 г. первый учёный секретарь Секции книги Центрального Дома учёных АН СССР.

Основатель научного направления «История учёных степеней в России» Григорий Григорьевич Кричевский является автором фундаментальной научной рукописи «Диссертации университетов России. 1805-1919 гг.» (1984) [1], на создание которой у него ушло 44 года (1938-1984). При жизни рукопись так и не была издана. И только в 1998-2002 гг. она посмертно была издана профессором А.Н. Якушевым [2].

23 января 1995 г. Марина Григорьевна Кричевская

(дочь) передала А.Н. Якушеву рукописи научных трудов отца [3] для издания и дальнейшего использования в научных исследованиях.

При жизни Г.Г. Кричевский издал 3 научные статьи по истории отечественной и зарубежной диссертации [4] из 61 научной публикации учёного.

В результате проведённого исследования [5] нами было установлено, что основными причинами, побудившими Г.Г. Кричевского заняться разработкой программы научных исследований в области ретроспективной библиографии диссертаций университетов Российской империи, являлись:

1) наличие положительного опыта сбора, учёта, библиографического описания и систематизации диссертаций в Западной Европе;

2) отсутствие полноценного опыта сбора, учёта, библиографического описания и систематизации диссертаций, а также разработки ретроспективной библиографии диссертаций в Российской империи;

3) неудавшаяся первоначальная попытка полноценного сбора, объективного учёта, библиографического описания и правильной систематизации диссертаций в СССР в период с 1936 по 1938 год;

4) отсутствие в СССР научно-обоснованной программы научных исследований в сфере сбора, учёта, библиографического описания и систематизации диссертаций университетов Российской империи.

В 1938 г. Г.Г. Кричевский составил программу научных исследований по истории русской диссертации, в соответствии с которой ему необходимо было выявить, описать, проанализировать и систематизировать информацию, включающую следующие основные сведения: 1) об авторе диссертации, 2) о дате его жизни, 3) о библиографии диссертации, 4) об учёной степени, 5) о разряде наук (научной специальности), 6) об официальных и неофициальных оппонентах, 7) о дате диспута и его опубликовании в печати, 8) о месте опубликования диссертации, 9) о месте опубликования речи соискателя перед диспутом, 10) о месте опубликования факультетского отзыва о диссертации, 11) о месте опубликования отчёта о защите диссертации.

Годом позже (1939) Г.Г. Кричевский разработал ещё и программу научных исследований по истории учёных степеней в Российской империи. Основными дидактическими единицами содержания программы являлись: «Упоминание терминов «доктор», «магистр», «бакалавр» и их смысл. Значение слова «диссертация» в то время западно-европейской системы конца XVIII в. — возможные прототипы позднейшей русской. Установление степени доктора (1791). Устав 1804 г. и учёные степени на прочих факультетах. Совпадение учреждения учёных степеней с культурным подъёмом начала XIX в. Неопределённый характер требований для получения учёной степени. Экзамены. Присуждения по окончании курса, без диссертации (Кулешов-Безбородко, Лобачевский). Студенты-оппоненты. Дерптская панама. Первое Положение об учёных степенях (1819). Устав 1835 и превращение докторской степени в обязательное условие профессорского звания. Новые Положения об учёных степенях (1837 и 1844) «Профессорантские» защиты 1833. Прекращение публичности диспутов (1845). Циркуляр (1850) о воспрещении превратных толкований на диспутах. Положение 1864 г. Отмена докторских экзаменов, новое распределение разрядов, отмена министерского утверждения. Введение диссертаций *pro venia legendi* и степени почётного доктора. Вопрос о диссертациях на факультете восточных языков. Устав 1884 г., отрыв магистерских испытаний от защиты, как следствие его предписания. Полемика 1897 г. в связи со скандальным диспутом Чечулина. Учёные степени в проектах университетского устава И.И. Толстого (1906), А.Н. Шварца и др. Появление новых разрядов на юридическом факультете, как единственные новшества. Упразднение учёных степеней (1918). Учёные степени в других учебных заведениях. Сравнение русской дореволюционной системы, с таковыми же западными второй половины XIX и начала XX вв.

Общая численность диссертаций и их динамика по пятилетиям. Соотношение числа докторских и магистерских диссертаций. Распределение по университетам, факультетам и разрядам наук. Диспутная миграция (несовпадение мест защиты первой и второй диссертаций, защита в чужом университете). Зависимость миграции от оппонентского состава. Официальные оппоненты, их привлечение с других факультетов или со смежных кафедр, научная авторитетность, наличие у них степени, не ниже искомой. Эволюция тематики по отдельным дисциплинам. Изменение характера диссертаций — от ученического рассуждения к учёному исследованию. Язык, объём, тираж и издательская форма диссертаций. Представление вторых изданий, промежутков между напечатанием и защитой. Междиссертационный ин-

тервал и присуждение докторской степени, минувшая магистерскую. Тематическая смежность докторской и магистерской диссертации одного лица. Возраст диссертантов и его изменение под влиянием повышения научных требований. Несовпадения разрядов магистерской и докторской степени одного лица. Соединение высших учёных степеней разных разрядов. Диспутные конфузы и казусы. Диссертации незащищённые по причине *honoris causa*, смерти диссертанта, забракованные факультетом» [6, с. 1-3].

С 1938 по 1994 год Г.Г. Кричевский при подготовке рукописи «Диссертации университетов России. 1805-1919 гг.» просмотрел, библиографически описал, изучил, систематизировал и использовал 427 изданий, из которых: 57 — газет и 239 — журналов, 14 — официальных изданий; 29 — общих источников и литературы и 88 произведений научной и справочной литературы по истории университетов Российской империи.

Если приведённые выше газеты и журналы перевести на годы, когда они издавались, то автор рукописи изучил периодическую печать с целью нахождения материалов по вопросам истории русских диссертаций и истории присуждения учёных степеней в университетах Российской империи более чем за 7404 (семь тысяч четыреста четыре) года.

В 1984 г. рукопись Г.Г. Кричевского «Диссертации университетов России. 1805-1919 гг.» была написана и готова к изданию. Основными элементами структуры рукописи явились: 1) предисловие, 2) условные знаки, 3) сокращения разрядов наук, 4) номерные обозначения упомянутых заглавий, 5) основные использованные источники, 6) хронологический указатель по университетам и факультетам, 7) таблица «Доктора, минувшие магистра», 8) список почётных докторов, 9) хронологический указатель по разрядам наук, 10) алфавитный указатель докторов и магистров, 11) алфавитный указатель оппонентов.

Апробацией рукописи «Диссертации университетов России. 1805-1919 гг.» стали доклад, сделанный Г.Г. Кричевским в 1984 г. на заседании сектора истории русской культуры дооктябрьского периода Института истории СССР АН СССР [7] и научная статья «Учёные степени в университетах дореволюционной России» [8], опубликованная годом (1985) позже в журнале «История СССР». В статье учёный представил развитие государственной политики Российской империи в сфере производства в учёные степени в четырёх сменявшихся редакциях Положения: 1819, 1837, 1844 и 1864 годах.

Кроме того, он привёл ретроспективную статистику производства в учёные степени, опираясь на рукопись. По подсчётам Г.Г. Кричевского за период с 1805 по 1919 год по университетам и факультетам России защищено 2939 докторских и магистерских диссертаций (данные приводятся без учёта медицинских диссертаций), из которых 916 — по Санкт-Петербургскому (Петроградскому) университету, 709 — по Московскому университету, 365 — по Дерптскому (Юрьевскому) университету, 285 — по университету Св. Владимира (Киев), 267 — по Харьковскому университету, 224 — по Казанскому университету, 123 — по Новороссийскому университету (Одесса), 43 — по Варшавскому и 7 — по Томскому университету. Нетрудно заметить, что ведущее место в научной аттестации кадров занимали столичные университеты.

Следует также отметить, что Г.Г. Кричевский впервые предложил статистические данные защит докторских и магистерских диссертаций по факультетам университетов России. Например, в Московском университете на историко-филологическом факультете защитили 75 докторских и 134 магистерских диссер-

таций, на физико-математическом факультете — 110 докторских и 210 магистерских диссертаций и на юридическом факультете — 65 докторских и 115 магистерских диссертаций. В Санкт-Петербургском (Петроградском) университете на историко-филологическом факультете защитили 99 докторских и 178 магистерских диссертаций, на физико-математическом факультете — 129 докторских и 287 магистерских диссертаций, на юридическом факультете — 51 докторских и 101 магистерских диссертаций, на факультете восточных языков — 24 докторских и 47 магистерских диссертаций. В Дерптском (Юрьевском) университете на историко-филологическом факультете защитили 35 докторских и 80 магистерских диссертаций, на физико-математическом факультете — 46 докторских и 92 магистерских диссертаций, на юридическом факультете — 19 докторских и 56 магистерских диссертаций, на богословском факультете — 13 докторских и 24 магистерских диссертаций. В университете св. Владимира (Киев) на историко-филологическом факультете защитили 25 докторских и 64 магистерских диссертаций, на физико-математическом факультете — 32 докторских и 66 магистерских диссертаций, на юридическом факультете — 40 докторских и 58 магистерских диссертаций. В Харьковском университете на историко-филологическом факультете защитили 33 докторских и 45 магистерских диссертаций, на физико-математическом факультете — 49 докторских и 74 магистерских диссертаций, на юридическом факультете — 28 докторских и 38 магистерских диссертаций. В Казанском университете на историко-филологическом факультете защитили 22 докторских и 32 магистерских диссертаций, на физико-математическом факультете — 47 докторских и 66 магистерских диссертаций, на юридическом факультете — 25 докторских и 32 магистерских диссертаций. В Новороссийском университете (Одесса) на историко-филологическом факультете защитили 9 докторских и 17 магистерских диссертаций, на физико-математическом факультете — 33 докторских и 42 магистерских диссертаций, на юридическом факультете — 12 докторских и 10 магистерских диссертаций. В Варшавском университете на историко-филологическом факультете защитили 2 докторских и 11 магистерских диссертаций, на физико-математическом факультете — 12 докторских и 14 магистерских диссертаций, на юридическом факультете — 1 докторскую и 3 магистерских диссертаций. В Томском университете на юридическом факультете защитили 1 докторскую и 6 магистерских диссертаций.

Обобщив данные всех университетов по факультетам, Г.Г. Кричевский получил следующие цифры: на историко-филологических факультетах с 1805 по 1919 год защитили 300 докторских и 562 магистерских диссертаций, на физико-математических — 458 докторских и 851 магистерских диссертаций, на юридических — 242 докторских и 419 магистерских диссертаций, на факультете восточных языков — 24 докторских и 47 магистерских диссертаций, на богословском — 13 докторских и 24 магистерских диссертаций. Из приведённых цифр видно, что по совокупному числу защит лидировали естественные факультеты (44, 5 %), второе место уверенно удерживали историко-филологические (29, 3 %), третье — юридические (22, 4 %), четвёртое — факультет восточных языков (2, 4 %) и замыкал таблицу богословский факультет (1, 2 %).

Как справедливо и точно заметил один из ведущих российских учёных в области истории высшей школы дореволюционного периода А.Е. Иванов о рукописи Г.Г. Кричевского: «...был создан беспрецедентно полный указатель магистерских и докторских диссертаций...» [9, с. 5].

Видя результаты научных исследований Г.Г. Кричевского в области истории русской диссертации университетов Российской империи, проникаешься к нему глубоким уважением, длительным и тяжёлым трудом которого была написана рукопись «Диссертации университетов России. 1805-1919 гг.». Своей фундаментальной работой о русских учёных, защитивших магистерские и докторские диссертации в университетах Российской империи, он хотел лишь сказать: «Чтобы помнили...».

Библиографический список

1. Кричевский Г.Г. Диссертации университетов России. 1805-1919 гг. Рукопись. М., 1984.
2. Кричевский Г.Г. Магистерские и докторские диссертации, защищённые на юридических факультетах университетов Российской империи (1755-1918): Библиографический указатель / Посмертное изд. А.Н. Якушева. Ставрополь: «Сан-Сан», 1998; Кричевский Г.Г. Магистерские и докторские диссертации, защищённые на историко-филологических факультетах университетов Российской империи (1755-1918): Библиографический указатель / Посмертное изд. А.Н. Якушева. Ставрополь: «Сан-Сан», 1999; Кричевский Г.Г. Магистерские и докторские диссертации, защищённые на физико-математических факультетах университетов Российской империи (1755-1918): Библиографический указатель / Посмертное изд. А.Н. Якушева. Ставрополь: «Сан-Сан», 2002.
3. Кричевский Г.Г. Диссертации по истории средних веков (1936-1947 гг.). Рукопись. М., 1948.; Кричевский Г.Г. Диссертации университетов России 1805-1919 гг.: Библиографический указатель. Предварительные материалы. Рукопись. Ставрополь, 2002; Кричевский Г.Г. Диссертации университетов России. 1805-1919 гг. Рукопись. М., 1984; Кричевский Г.Г. История зарубежной библиографии диссертаций и трудов учёных обществ и съездов. Рукопись. М., Б. г.; Кричевский Г.Г. Очерк истории учёных степеней в России. Рукопись. М., 1939; Кричевский Г.Г. Список печатных трудов Г.Г. Кричевского (1929-1987 гг.). Рукопись. М., 1987; Кричевский Г.Г. Учёные степени в университетах дореволюционной России. Рукопись. М., 1985; Кричевский Г.Г. Учёные степени в университетах дореволюционной России. Доклад. Рукопись. 1984 // ИРИ РАН, ф. 24, Vario, оп. 1, д. 23.
4. Кричевский Г.Г. Библиография диссертаций (Опыт обзора и план дальнейших работ в этой области) // Из трудов Библиотеки Академии Наук СССР. Л., 1948; Кричевский Г.Г., Конаков П.Х. В секции книги Московского дома учёных [о диссертациях 1953-1954 гг.] // Советская библиография. 1954. Вып. 37; Кричевский Г.Г. Учёные степени в университетах дореволюционной России // История СССР. 1985. № 2.
5. Кузнецов А.В. Рукопись Г.Г. Кричевского «Диссертации университетов Российской империи. 1805-1919 гг.»: история создания, издания и использования. Пятигорск: ПГТУ, 2007.
6. Кричевский Г.Г. Очерк истории учёных степеней в России. Рукопись. М., 1939.
7. Кричевский Г.Г. Учёные степени в университетах дореволюционной России. Доклад. Рукопись. 1984 // ИРИ РАН, ф. 24, Vario, оп. 1, д. 23.
8. Кричевский Г.Г. Учёные степени в университетах дореволюционной России // История СССР. 1985. № 2.
9. Иванов А.Е. Учёные степени в Российской империи. XVIII в. — 1917 г. М.: ИРИ РАН, 1994.

ЯКУШЕВ Александр Николаевич, д-р исторических наук, кандидат юридических и педагогических наук, профессор кафедры гуманитарных наук.

КУЗНЕЦОВ Александр Викторович, соискатель, старший преподаватель кафедры религиоведения.

Дата поступления статьи в редакцию: 12.02.2007 г.

© Якушев А.Н., Кузнецов А.В.